

Вслушайтесь...

В комнате повисла тишина.

Ли Цзюнь посмотрел на маленькую хорошенькую женщину перед собой и увидел ее лицо, полное «жажды знаний»... Его сердце ёкнуло.

— Ну так что? — быстро поинтересовалась она.

У Е Сусу были некоторые сожаления. Она не является неразумной, но она была полна решимости... контролировать работу.

Да, она хотела проконтролировать процесс и посмотреть, будет ли Кошачья мята все четко объяснять.

Учитывая, что ее детеныш такой маленький, — а маленькие детки обычно застенчивы — если он чего-то не поймет, то у него, вероятно, не хватит смелости задать вопросы напрямую.

Будет плохо, если он запутается.

Е Сусу очень хорошо понимала, что для выполнения задания детеныш должен хорошо выучиться и пройти испытание.

— Господин Ли, разве вчерашний заварной крем не был вкусным? — вкрадчиво спросила Е Сусу и надула губы.

У нее красные губы.

"..."

Ли Цзюнь, который собирался быть откровенным с маленьким мальчиком, опустил взгляд и убрал свои тонкие пальцы с пуговиц рубашки, которые он уже успел расстегнуть.

Он неохотно придумал причину — она беспокоится о том, как ее ребенок ладит с незнакомцами. Он также не имеет права выгонять биологическую мать Е Сюня.

— Госпожа, пожалуйста, заходите.

[Есть! Мамочка успешно ворвалась на территорию врага!]

[666!* Вперед!]

П.п.: □□□ Хорошая работа!

Двое взрослых и один малыш наконец вошли в ванную.

Базовая планировка ванной комнаты главной спальни похожа на гостевую комнату Е Сусу, но площадь немного больше.

Е Сюнь изначально был смущен и чувствовал себя скованно. В конце концов, он не привык принимать ванну со каким-то незнакомым дядей.

Но теперь, когда Е Сусу также пришла с ним, малыш, очевидно, почувствовал облегчение, и выражение его лица стало менее напряженным.

Ли Цзюнь уже настроил для него воду умеренной температуры и дал ему маленькую желтую уточку, которую он втайне приготовил.

Е Сусу спряталась за занавеской для душа, натягивая ее ткань так, чтобы прикрыть свое тело: она не хотела промокнуть.

Но когда она увидела игрушки, то не смогла сдержаться и умиленно воскликнула:

— Вау, эта уточка такая милая!

Ли Цзюнь изумленно обернулся и увидел, что она стоит завернутая в занавеску для душа, со странным выражением лица... Он поднапряг память и вспомнил, что в тот день она вылетела из ванной впереди собственного визга. Голышом.

Е Сусу в действительности настолько боится воды, или тогда была попытка покрасоваться?

— У меня целая коллекция, — невозмутимо ответил он. — Если госпоже Е понравилось, я подарю ее вам.

Ребенок может играть во время купания. Раньше он был незнакомцем, и не было никаких причин делать такие подарки.

— Забудьте об этом, вам нелегко зарабатывать деньги. Если будете стеснены в средствах, сможете их продать, — выдала Е Сусу.

Е Сюнь, который уже с предвкушением тыкал мизинчиком плавающую желтую утку, едва

услышав это, сразу же с сожалением убрал палец.

Правильно, он забыл о бедном дяде.

Он не должен был так делать.

— Дядя, заходи, давай вместе мыться?

Думая, что он проигнорировал чувства другого человека, Е Сюнь почувствовал себя немного виноватым.

— Вместе мы можем сэкономить воду.

Он очень хорош в том, как быть экономным и бережливым.

Его маленькое личико было чрезвычайно серьезным, он даже протянул свою маленькую ручку, чтобы похлопать по пустому месту в ванне. Места еще много – он такой маленький, что вообще не может занять всю ванну.

В одно мгновение Ли Цзюнь почувствовал, что ему стало трудно дышать.

Родительско-детская ванна... Отец и сын также могут плескаться в воде и играть вместе...

Но потом он покосился на Е Сусу, которая так и продолжала стоять рядом, неловко коснулся своего носа, повернулся к Е Сюню, который сидел в ванне в одних трусишках, и мягко сказал:

— Сначала помойся сам. Я присоединюсь позже.

Е Сюнь моргнул, когда услышал эти слова, и на его лице отразилось сожаление. В этой ванне было так много воды – тратить ее на него одного слишком расточительно. Дядя не умеет правильно жить.

П.п.: Сейчас они его научат «правильно жить»... XD Простите, не удержалась)))

Получается, дядя даже более застенчивый, чем он сам. Е Сюнь был немного удивлен, когда пришел к такому выводу, но вскоре кивнул:

— Хорошо.

Он послушно убрал свою руку, которую протягивал дяде, и потер ладошкой свой белый

нежный животик.

«Когда я стесняюсь, я не хочу, чтобы меня принуждали».

Он понимает дядю.

Глядя на его постоянно меняющееся выражение лица, Ли Цзюнь просто задавался вопросом, почему его сын такой милый.

— Малыш, помнишь, что я сказал тебе только что? Есть некоторые части тела, которые мальчики не могут показать девочкам...

Прежде чем он закончил говорить, горящий взгляд, наполненный исследовательским интересом, сосредоточился на нем.

Брови Ли Цзюня дернулись, и он почувствовал, как кровь неудержимо приливает к его лицу.

После двухсекундной паузы он отвернулся и поправил свое положение. Избегая взгляда женщины, он вздохнул с облегчением и выразительно посмотрел на малыша, который все еще сидел в ванне в своих трусишках.

Малыш Е Сюнь порозовел щечками, но тут же кивнул, очень тихо прошептав:

— Я помню.

Ли Цзюнь был очень доволен:

— Помни также, что обычно ты не можешь показывать это девочкам, или незнакомцам, или в публичном месте...

Договорить он опять не успел – Е Сусу, завернутая в два слоя полиэтилена, с трудом проковыляла пару шагов.

— Вопрос: какая это часть утки?

Ли Цзюнь: «...»

Комментаторы даже и слова не успели вставить, как Е Сусу неуклюже шагнула еще ближе, ее красивое лицо стало очень серьезным:

— Не стесняйся, детка, смело скажи маме, как это называется.

Ся Нинмэн ведь говорила не стесняться, а просто поговорить с ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2819070>